

Инклюзивное образование в России: в начале трудного пути

Ерохина Оксана Валерьевна

Канд. полит. наук, доцент кафедры «Общая политология» Финансового университета

E-mail: o.v.erokhina@gmail.com

Важным направлением реформирования системы образования в России выступает внедрение инноваций, развитие информационно-коммуникационных технологий в рамках реализации концепции инклюзивного образования. Она предполагает создание новой образовательной среды, основанной на принципе равных возможностей. Совершенствование системы общего и профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – необходимое условие для расширения возможностей их социальной адаптации.

В статье рассматриваются основные приоритеты государственной политики в этой сфере, проводится анализ актуальной нормативно-правовой базы, выявляются основные проблемы на пути реализации инклюзивного подхода в образовательном процессе.

К настоящему времени сформирована достаточная законодательная база для реализации концепции инклюзивного образования. Однако на практике организация инклюзивного обучения сталкивается с рядом серьезных проблем. Наиболее важные из них следующие: недостаточная проработанность мер по реорганизации учебных заведений в рамках проводимой реформы образования, нехватка целевого финансирования для создания условий полноценной инклюзии, неготовность учебных заведений к тому, чтобы применять существующие нормы на практике и адаптировать текущий учебный процесс под нужды лиц с ОВЗ.

Ключевые слова: инклюзивное образование, лица с ограниченными возможностями здоровья, новые образовательные технологии, социальная адаптация.

Inclusive Education in Russia: at the Beginning of a Hard Way

Yerokhina Oksana Valerevna

Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, General Political Science Department, Financial University

E-mail: o.v.erokhina@gmail.com

An important part of reforming education in Russia is to implement innovations and to develop information and communication technologies within the framework of the inclusive education conception. These involve the creation of a new educational environment based on the idea of equal opportunities. Improving the system of general and professional education of disabled individuals should be considered as the prerequisite of empowering their social integration.

The paper concerns the main priorities of the public policy in this sphere. The analysis of current regulatory and legal framework is carried out. Also the author identifies the main challenges in implementing the inclusive approach in the educational process.

A sufficient legal basis for implementing the concept of inclusive education has already been formed. However in practice the organization of inclusive education faces a number of challenges. The most important among these include inadequate measures to restructure schools under the educational reform, the lack of financial support to create conditions for full inclusion, the ill-preparedness of educational institutions to apply existing legislation in practice and to adapt current educational process to the needs of disabled students.

Keywords: inclusive education, disabled individuals, new educational technologies, social integration.

В последние годы одним из самых актуальных аспектов реформы российского образования стало внедрение инноваций в учебный процесс. Как правило, это подразумевает развитие информационно-коммуникационных технологий в образовании, что открывает обучающимся принципиально новые возможности. В этом контексте особый интерес представляет программа поддержки и развития в Российской Федерации инклюзивного образования.

Инклюзивное образование предполагает обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся, с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей¹. В настоящей статье рассматриваются основные приоритеты государственной политики в этой сфере, проводится анализ актуальной нормативно-правовой базы, выявляются основные проблемы на пути реализации инклюзивного подхода в образовательном процессе.

Министерство образования и науки РФ декларирует² курс на повышение конкурентоспособности российского образования, в том числе путем применения новых форм и методов освоения знаний, подчеркивая приоритет использования современных технологий. Инновации востребованы как с точки зрения поддержки талантливой молодежи и преподавателей, так и с точки зрения расширения числа образовательных программ, доступных лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам³.

Согласно докладу заместителя министра образования и науки В.Ш. Каганова, который был сделан на международной конференции ЮНЕСКО 23–25 мая 2015 г.⁴, можно выделить несколько целевых групп, в отношении которых разрабатываются меры государственной поддержки в образовании. Среди них дети с ОВЗ, талантливая молодежь, абитуриенты и учащиеся, заинтересованные в углубленном изу-

чении предметов, в том числе в рамках программ профессиональной подготовки, а также преподаватели, которые не могут удовлетворить свои потребности в существующих системах повышения квалификации отдельных городов и регионов страны. Лица с ограниченными возможностями — наиболее уязвимая группа; разнообразные особенности здоровья входящих в нее лиц (слабовидящие и слабослышащие, слепые, глухие, лица с тяжелыми нарушениями речи и пр.) обуславливают сложности в процессе адаптации образовательных программ, внедрения современных технологий обучения и подготовки педагогических кадров. Вместе с тем, представляется, что совершенствование системы общего и профессионального образования лиц с ОВЗ является необходимым условием для расширения возможностей их трудоустройства, социальной адаптации и повышения качества жизни в целом [1, с. 77–79].

Повышенное внимание государственной власти к процессу социальной интеграции инвалидов в последние годы обусловлено участием России в ряде международных соглашений, гарантирующих соблюдение прав лиц с ограниченными возможностями. Важнейший документ — Конвенция о правах инвалидов, ратифицированная Российской Федерацией в 2012 г.⁵ Отметим, что в данном случае речь не идет о закреплении каких-либо новых прав инвалидов. Политический смысл ее принятия состоит в том, что страны-участницы (более 110 государств) подтверждают важность проблем реабилитации, социальной адаптации и интеграции лиц с ОВЗ в целях повышения качества жизни социума в целом, а также выражают готовность совершенствовать имеющиеся институты и создавать новые для решения поставленных задач.

Конвенцией предусматривается, что государства-участники должны предпринимать всесторонние

¹ См.: Пункт 27 ст. 2 и п. 2 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/2/> (дата обращения: 20.06.2015).

² См., например, выступление министра образования и науки Д. Ливанова на панельной сессии Петербургского международного экономического форума «Инвестиции в науку — фундамент будущего» 18 июня 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://xn--80abucjibhv9a.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/5844> (дата обращения: 20.06.2015).

³ Законодательные нормы зачастую устанавливают общие принципы господдержки для лиц с ОВЗ и инвалидов, тем не менее эти понятия различаются. Правовой статус инвалида определяет Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html> (дата обращения: 20.06.2015). В настоящей статье понятия «инвалид» и «лицо с ОВЗ» часто используются как тождественные в связи с тем, что законодательные различия не имеют принципиального значения при решении поставленных в рамках данной работы задач.

⁴ См.: International Conference on ICT and Post-2015 Education [Электронный ресурс] URL: <http://www.unesco.org/new/en/education/resources/in-focus-articles/qingdao-declaration> (дата обращения: 10.06.2015).

⁵ См.: Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability (дата обращения: 21.06.2015); Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2012/05/05/invalidi-dok.html> (дата обращения: 21.06.2015).

меры для обеспечения достаточного жизненного уровня инвалидов и их социальной защиты. Для большинства стран, в том числе для России, актуальны такие направления работы, как обеспечение возможности обучения в системе общего образования и доступа к информации, включая содействие использованию жестового языка, азбуки Брайля и др., создание доступной для инвалидов среды — градостроительной, транспортной, коммуникационной инфраструктуры и т.д. Первым этапом, как правило, становится разработка новых законодательных норм, далее — развитие правоприменительной практики.

Нормативно-правовую основу для преобразований, связанных с внедрением новых форм и методов обучения лиц с ОВЗ, можно условно подразделить на три части:

1) документы, определяющие приоритеты государственной политики в сфере жизнеобеспечения лиц с ограниченными возможностями;

2) нормы, регламентирующие применение инновационных технологий в образовательном процессе;

3) документы, определяющие содержание процесса обучения лиц с ОВЗ.

Первую часть нормативной базы, помимо упомянутой Конвенции, составляют государственная программа «Доступная среда» (2011–2015 гг.)⁶ и Федеральная целевая программа по развитию образования⁷. Эти документы законодательно определяют общие приоритеты в рассматриваемой сфере. Более конкретный предмет регулирования имеют нормы, регламентирующие использование инноваций в образовательном процессе с участием инвалидов. В этой части стоит отметить, в первую очередь, принятие норм разрешительного характера, наделяющих учебные заведения разного уровня новыми

правами. Речь идет о праве на применение электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в учебном процессе при законодательно закрепленной автономии образовательных организаций, дающей им право самостоятельно определять содержание учебных программ⁸. Таким образом, Федеральный закон об образовании в последней редакции (2012 г.) устанавливает общие рамки для внедрения инклюзивного образования. Заинтересованность федеральной власти в продвижении инноваций отражают также специальные нормы о применении дистанционных технологий в образовании: указы главы государства и распоряжения правительства⁹.

Ключевым документом третьей группы выступает Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) для лиц с ограниченными возможностями здоровья, который определяет содержание инклюзивного обучения. В этом направлении Минобрнауки России была проведена обширная работа, к настоящему времени получены и первые результаты. Так, в части, регулирующей организацию начального общего образования, стандарт был принят в конце 2014 г.¹⁰. В 2014 г. апробация ФГОС начального образования для детей с ОВЗ прошла более чем в 24 субъектах Российской Федерации, 17 из которых получили финансовую поддержку на эти нужды в рамках Федеральной целевой программы «Развитие образования», 7 привлекли средства различных фондов, а также собственные ресурсы. Планируется, что в 2015 г. апробация ФГОС для детей с ОВЗ будет проведена еще в 125 образовательных организациях, как коррекционных, так и общеобразовательных¹¹. Разработаны также специальные требования для реализации ФГОС основного общего и среднего общего образования для обучающихся с ограниченными возмож-

⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70644064/#ixzz3dsD94tek> (дата обращения: 21.06.2015).

⁷ См.: Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 163-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647/#ixzz3dsEH7uvQ> (дата обращения: 21.06.2015).

⁸ См.: Там же. Ст. 3, п. 9.

⁹ См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html> (дата обращения: 20.06.2015); Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html> (дата обращения: 20.06.2015); Распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1921-р «Об утверждении комплекса мер, направленных на повышение эффективности реализации мероприятий по содействию трудоустройству инвалидов и на обеспечение доступности профессионального образования на 2012–2015 гг.» [Электронный ресурс] URL: http://trud.mos.ru/legislation/federalnye_zakony_i_reglamenty/710558/ (дата обращения: 20.06.2015).

¹⁰ См.: Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2014 г. № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» [Электронный ресурс] URL: <http://www.eduklgd.ru/uo/fgos/files/2015/1598.pdf> (дата обращения: 21.06.2015).

¹¹ Из выступления замминистра образования и науки В. Каганова на конференции ЮНЕСКО по развитию информационно-коммуникационных технологий в образовании 23–25 мая 2015г.: International Conference on ICT and Post-2015 Education [Электронный ресурс] URL: <http://www.unesco.org/new/en/education/resources/in-focus-articles/qingdao-declaration> (дата обращения: 21.06.2015).

ностями здоровья. Готовятся к апробации и адаптированные в соответствии с особенностями обучения лиц с ОВЗ варианты общеобразовательных программ¹². А для детей с интеллектуальными нарушениями разработан отдельный стандарт — ФГОС образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)¹³.

Отметим также, что к третьей группе норм относится ряд ведомственных документов Минобрнауки России. Речь идет о приказах, которые регламентируют особенности организации обучения в соответствии с образовательными программами высшего образования для инвалидов, а также лиц с ОВЗ¹⁴.

Кроме того, действующим законодательством предусмотрены возможность продления сроков получения профессионального образования, наличие в образовательной организации специальных адаптивных программ, обеспечение возможности обучения в дистанционном режиме в удобной для лица с ограниченными возможностями здоровья форме. Наконец, законодательно закреплены обязательные требования по установлению квоты приема льготных категорий граждан и учету особенностей проведения для них вступительных испытаний. Так, во время приемной кампании 2014 г. все образовательные организации высшего образования установили квоту приема инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья не менее 10% от общей цифры бюджетных мест для приема льготных категорий граждан¹⁵. В дальнейшем эта практика будет продолжена.

Как видим, к настоящему времени сформирована достаточная законодательная база для реализации

концепции инклюзивного образования, тем более что Минобрнауки России ведет постоянную работу по совершенствованию регулирующих этот процесс норм, а также разрабатывает и распространяет методические рекомендации для региональных органов власти (по нормативно-правовым вопросам), а также образовательных учреждений (по вопросам организации учебного процесса). Однако на практике организация инклюзивного обучения сталкивается с рядом серьезных проблем. Наиболее важными из них представляются недостаточная проработанность мер по реорганизации учебных заведений в рамках проводимой реформы образования, нехватка целевого финансирования для создания условий полноценной инклюзии, неготовность учебных заведений к тому, чтобы применять существующие нормы на практике и адаптировать текущий учебный процесс под нужды лиц с ОВЗ. Каждый блок проблем, так или иначе, связан с подготовкой материально-технической базы, кадровым и учебно-методическим обеспечением инклюзивного образования. Отдельным и в перспективе весьма востребованным направлением рассматриваемой реформы представляется формирование лояльного инклюзивным образовательным проектам общественного мнения.

Недостаточная проработанность мер по реорганизации системы образовательных учреждений наиболее наглядно проявляется на примере дошкольного и общего (среднего) образования. Курс на расширение числа учебных заведений, обеспечивающих инклюзивное обучение, сочетается с кардинальными мерами в отношении специальных (коррекционных) детских садов и школ, которые

¹² См.: Проекты адаптированных основных общеобразовательных программ [Электронный ресурс] URL: http://fgos-ovz.herzen.spb.ru/?page_id=574 (дата обращения: 21.06.2015).

¹³ См.: Письмо Минобрнауки России «О разработке и утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, а также разработке и утверждении плана его реализации» [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/420251879> (дата обращения: 21.06.2015); приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2014 г. № 1599 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70760670/> (дата обращения: 21.06.2015).

¹⁴ См.: Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2013 г. № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/03/12/obg-dok.html> (дата обращения: 21.06.2015); приказ Минобрнауки России от 19 ноября 2013 г. № 1259 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/02/12/minobrnauki2-dok.html> (дата обращения: 21.06.2015); приказ Минобрнауки России от 19 ноября 2013 г. № 1258 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам ординатуры» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/02/12/minobrnauki-dok.html> (дата обращения: 21.06.2015); приказ Минобрнауки России от 9 января 2014 г. № 3 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2014/15 учебный год» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/02/25/poryadok-dok.html> (дата обращения: 21.06.2015); приказ Минобрнауки России от 28 июля 2014 г. № 839 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2015/16 учебный год» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/09/03/vuz-dok.html> (дата обращения: 21.06.2015).

¹⁵ См.: Прием в высшее учебное заведение для обучения по программам бакалавриата и специалитета [Электронный ресурс] URL: http://edu.garant.ru/education/guide/highschool/7_7/ (дата обращения: 21.06.2015).

обеспечивают комплексную реабилитацию детей с наиболее серьезными особенностями здоровья. Так, в последние годы отмечается устойчивая тенденция к сокращению персонала подобных учебных заведений и их «укрупнению» за счет присоединения к общеобразовательным школам [2]. Де-факто зачастую это означает ликвидацию части коррекционных детсадов и школ, сокращение штата педагогов-дефектологов, логопедов и иных специальностей, углубленно работающих с различными проблемами «особых» детей (слуховыми, зрительными, психическими и пр.). Как следствие, в процессе реорганизации учебных заведений происходит снижение качества и доступности образовательных услуг, связанных с компенсацией различных проблем у лиц с ОВЗ.

В этом контексте стоит отметить недостаточность методов контроля над прохождением реформы, принятых профильным ведомством. Основным контролирующим инструментом Минобрнауки России служит проведение мониторинга, однако статистика, показывая количественные изменения, не отражает качественных аспектов проблемы инклюзивного образования. Формально реформа достигает поставленных целей, так как число участников инклюзивного обучения растет. По данным мониторинга Минобрнауки России, рост за последние три года составил 15,5%. Как сообщил СМИ министр Д.В. Ливанов, число коррекционных школ сократилось на 3,9%, при этом на 3,5% выросло число коррекционных классов (в общеобразовательных, не специализированных школах) [3]. По данным мониторинга Минобрнауки России, которые были представлены в докладе замминистра В.Ш. Каганова на конференции ЮНЕСКО 23–25 мая 2015 г., по итогам 2014 г. количество детей с ОВЗ и инвалидностью, получающих образование инклюзивно, составило 56% от всего количества детей с ОВЗ, обучающихся в образовательных организациях, а количество базовых общеобразовательных организаций с условиями для инклюзивного образования детей-инвалидов увеличилось до 5961. Наиболее же эффективной, согласно статистике, выглядит работа по внедрению технологий дистанционного образования: в большинстве субъектов федерации (61) все лица с ОВЗ, имеющие потребность в дистанционном образовании, обеспечены соответствующими возможностями, а в 24 регионах проблема приобретения оборудования и подключения к сети «Интернет» еще не решена. Дистанционное обучение в учреждениях среднего профессионального и высшего образования пока не столь распространено, однако

в текущем учебном году более 1,5 тыс. человек пользуются этой услугой, имея доступ к техническому оборудованию, адаптированному с учетом особенностей здоровья «особых» студентов. Таким образом, хотя проект внедрения инклюзивного образования далек от завершения, статистика показывает видимые успехи в этом направлении.

На практике же реализация концепции «включенного» обучения сталкивается с рядом серьезных проблем, связанных с созданием условий для полноценной инклюзии в «обычных» учебных заведениях. Представляется, что первостепенную важность имеют не столько вопросы материально-технического обеспечения, сколько нехватка квалифицированных кадров и трудности адаптации образовательных программ, особенно высшего образования, к потребностям лиц с ОВЗ.

Создание условий для инклюзивного обучения предполагает, в первую очередь, наличие в специализированных образовательных учреждениях соответствующей инфраструктуры. Согласно концепции реформы полностью эта задача должна быть решена к 2016 г., впрочем вероятно продление плановых сроков достижения установленных показателей.

Повсеместное создание образующей так называемую безбарьерную среду инфраструктуры в российских школах (лифты, пандусы, специальные книги для слабовидящих детей, наушники и звукоусиливающая аппаратура для слабослышащих детей и т.д.), по оценке министра образования и науки Д.В. Ливанова, потребует примерно 55 млрд руб. «С учетом того, что наши общие затраты на образование составляют 3 трлн руб., это не очень много, но тем не менее это значительная сумма, которую в бюджете каждого региона необходимо предусмотреть», — отметил глава Д.В. Ливанов на Всероссийском семинаре-совещании по вопросам развития социальной сферы субъектов РФ [2]. За счет каких поступлений региональные власти должны изыскать эти средства, неясно. Отдельно стоит сказать о затратах на внедрение современных технологий, необходимых, например, для реализации программ дистанционного образования. Минобрнауки России активно содействует их распространению, но вопрос об источниках финансирования технического обслуживания оборудования, адаптированного к особенностям лиц с ОВЗ, а также оплаты интернет-трафика пока не решен.

Между тем неблагоприятная экономическая конъюнктура в большинстве случаев приводит к росту дефицитности бюджетов субъектов федерации, при

этом в результате «войны санкций» наибольшие потери несут промышленно развитые регионы. На данном этапе можно прогнозировать продолжение курса на сокращение бюджетных расходов, и, несмотря на то, что социальные программы традиционно являются приоритетными для федеральных и региональных властей, нет оснований полагать, что инклюзивное образование будет признано жизненно важной статьёй расходов.

Еще более сложной задачей представляется обеспечение процесса инклюзивного образования подготовленными педагогическими кадрами [4]. Расширение штата учителей в школах в процессе реорганизации не предусмотрено, несмотря на сокращение числа коррекционных учебных заведений и работающих в них педагогов различной профессиональной направленности, а также необходимого многим детям с ОВЗ медицинского персонала. Не предусмотрено реформой и введение в общеобразовательную систему института тьюторов, которые призваны сопровождать процесс адаптации учеников с особенностями развития, выступая «посредниками» между учениками с ОВЗ и остальными детьми, средой обучения в целом [5, с. 9–17].

При этом в общеобразовательных и общеразвивающих школах и детских садах действуют совсем иные, по сравнению с коррекционными учреждениями, нормы соотношения числа педагогов и обучающихся, что фактически нивелирует ключевой для работы с «особыми» детьми индивидуальный подход в обучении и существенно затрудняет адаптацию образовательных программ к их потребностям. В связи с этим по мере проведения реформы все более востребованными становятся программы переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров. На данном этапе они применяются на практике весьма ограниченно, поэтому говорить о невостребованности коррекционных учебных заведений преждевременно. Это подтверждает и резкая негативная реакция представляющей интересы лиц с ОВЗ общественности на проводимые преобразования¹⁶. Пик проявлений недовольства в публичном пространстве пришелся на осень 2014 г., когда подписанное несколькими тысячами человек письмо было направлено заместителю председателя правительства Ольге Голодец. Ответной реакцией федеральной власти стал целый ряд заявлений официальных лиц о необходимости сохранения коррекционных школ и детсадов [6].

К моменту принятия стандарта, регламентирующего дошкольное обучение лиц с ОВЗ (декабрь 2014 г.), учеников с ОВЗ могли принимать только 12% российских школ. Ожидаемый Минобрнауки России прирост этого показателя в 2015 г. составлял 8% (до 20% от общего числа средних общеобразовательных учреждений) [7]. А к 2016 г., согласно концепции реформы, в любой российской школе должны быть созданы все необходимые условия для обучения детей-инвалидов. Отметим, что право выбора «обычного» или специализированного учебного заведения остается за родителями детей с ОВЗ, также учитываются мнения специалистов медико-психолого-педагогических комиссий (МППК), которые определяют базовые образовательные потребности лиц с ОВЗ, отслеживают динамику развития детей и дают индивидуальные рекомендации относительно корректировки учебных программ.

Для реализации программ инклюзивного обучения в высших учебных заведениях Минобрнауки России также разработан проект примерной программы адаптационного модуля для лиц с ОВЗ и инвалидов. Согласно концепции, подобный модуль может быть включен в основную образовательную программу высшего образования по любой специальности или направлению подготовки, что позволит «особым» студентам включиться в учебный процесс и освоить выбранную программу. Однако на данном этапе нет достаточных данных для того, чтобы говорить о результатах реализации этой идеи на практике.

По данным мониторинга Минобрнауки России, в настоящее время программы высшего инклюзивного образования реализуются в 33 специальных учебных заведениях, которые являются центрами по обучению инвалидов. Кроме того, специальные адаптационные дисциплины (модули) разработаны в 13 вузах, процесс их освоения учащимися только начинается. Более распространен такой аспект инклюзивного образования, как обеспечение студентов с ОВЗ специальными адаптированными к их особенностям печатными и электронными образовательными ресурсами: такая возможность реализуется в 74 вузах. Наконец, в 123 учреждениях высшего образования для студентов-инвалидов разрабатываются индивидуальные учебные планы и графики обучения. Дистанционные образовательные технологии используются весьма активно: по данным мониторинга Минобрнауки России, они применяются в процессе реализации 78 образовательных программ бакалав-

¹⁶ См., напр.: Петиция «Спасите систему образования для детей с ОВЗ в г. Москве» [Электронный ресурс] URL: https://www.change.org/p/recruiter=35978144&utm_source=share_petition&utm_medium=facebook&utm_campaign=share_facebook_responsive (дата обращения: 21.06.2015).

риата, 89 образовательных программ специалитета и 13 образовательных программ магистратуры¹⁷.

Таким образом, с точки зрения методического обеспечения, перспективы внедрения инклюзивного образования в вузах вполне благоприятны, хотя процессы корректировки учебных программ, разработки адаптационных дисциплин вряд ли могут быть эффективно завершены в короткий срок. Менее определенно выглядит перспектива решения финансового и кадрового вопросов. На данном этапе неясно, за счет каких средств вузы, выполняя требования закона, должны создавать «безбарьерную среду» для лиц с ОВЗ, а без привлечения квалифицированных кадров для работы с «особыми» студентами велика вероятность того, что на практике неспециализированные вузы смогут создать лишь формальные, а не полноценные условия для инклюзивного образования.

В заключение стоит заметить о перспективах продолжения реформы образования в части реализации концепции инклюзивного обучения. Представляется, это направление преобразований останется в числе приоритетных, госпрограмма «Доступная среда», вероятно, будет дополнена и продлена на период до 2020 г. Федеральная власть в лице профильного ведомства будет активно воздействовать на региональные подразделения, а также на академическую общественность в целях выполнения поставленных задач. Основным направлением работы

Минобрнауки России останется совершенствование законодательной базы и методическое обеспечение различных программ инклюзивного образования. Важным способом претворения в жизнь концепции инклюзивного образования может стать внесение изменений в перечень показателей эффективности деятельности вузов: весьма вероятно, что в нем будет учитываться наличие в учебном заведении соответствующей потребностям лиц с ОВЗ инфраструктуры.

Наиболее перспективным видом инклюзии, получающим государственную поддержку, в среднесрочной перспективе останется дистанционное среднее специальное и высшее образование; «география» его применения будет расширяться. В рамках школьного образования особенно востребованными представляются электронные технологии, сетевые сервисы, а также программы переподготовки педагогических кадров (в том числе реализуемые при поддержке Минобрнауки России в виде вебинаров и пр.), направленные на углубленную работу с детьми с ОВЗ. Процесс сокращения числа коррекционных дошкольных и школьных учреждений, вероятно, продолжится, несмотря на активное сопротивление заинтересованной общественности (прежде всего, это родители «особых» детей), однако можно прогнозировать сохранение части специализированных учебных заведений, рассчитанных на лиц с наименее социально адаптивными особенностями развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михальченко К.А. Инклюзивное образование — проблемы и пути решения // Теория и практика образования в современном мире: материалы межд. науч. конф. СПб., 2012. С. 77–79.
2. Д. Ливанов: число коррекционных школ уменьшилось в РФ за 3 года на 3,9% [Электронный ресурс] URL: // <http://dislife.ru/news/view/38308> (дата обращения: 21.06.2015).
3. Людмила Швецова обратила внимание Д. Медведева на судьбу инклюзивного образования в России [Электронный ресурс] URL: http://shvecova-blog.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=307:2014-04-23-06-59-55&catid=44:blogs&Itemid=81 (дата обращения: 21.06.2015).
4. Ивойлова И. Новые образовательные стандарты для инвалидов опробуют в 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/12/16/programma-site.html> (дата обращения: 21.06.2015).
5. Годовникова Л.В., Асафайло О.П. К вопросу подготовки педагогических кадров для реализации инклюзивного образования [Электронный ресурс] URL: <http://edu-open.ru/Default.aspx?tabid=438> (дата обращения: 21.06.2015).
6. Стратегии командного сотрудничества в реализации инклюзивной практики образования: сб. статей / сост.: Н. Борисова, М. Перфильева. М., 2012. 105 с.
7. Минобрнауки выступает за развитие коррекционных школ [Электронный ресурс] URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=98333#.VZHybU_0GWU (дата обращения: 21.06.2015).

¹⁷ Данные мониторинга Минобрнауки России были озвучены в докладе замминистра образования и науки В. Каганова на международной конференции ЮНЕСКО 23–25 мая 2015 г. International Conference on ICT and Post-2015 Education [Электронный ресурс] URL: <http://www.unesco.org/new/en/education/resources/in-focus-articles/qingdao-declaration> (дата обращения: 21.06.2015).

REFERENCES

1. Mikhal'chenko K.A. *Inklyuzivnoe obrazovanie — problemy i puti resheniya* [Inclusive Education: problems and solutions]. *Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire* [Theory and practice of education in the modern world]. St.Peterburg, 2012. P.77–79.
2. D. Livanov: *chislo korrektsionnykh shkol umen'shilos' v RF za 3 goda na 3,9%* [D.Livanov: The number of the schools for children with disabilities had been decreased in 3,9%]. Accessed by: <http://dislife.ru/news/view/38308> (Available at: 21 July 2015).
3. Lyudmila Shvetsova obratila vnimanie D. Medvedeva na sud'bu inklyuzivnogo obrazovaniya v Rossii [L. Shvetsova asked D. Medvedev to pay attention on the future of inclusive education in Russia]. Accessed by: http://shvecova-blog.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=307:2014-04-23-06-59-55&catid=44:blogs&Itemid=81 (Available at: 21 July 2015).
4. Ivoylova I. *Novye obrazovatel'nye standarty dlya invalidov opobuyut v 2015 g.* [New standards of education for people with disabilities will be used in 2015] Accessed by: <http://www.rg.ru/2014/12/16/programma-site.html> (Available at: 21 July 2015).
5. Godovnikova L.V., Asafaylo O.P. *K voprosu podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlya realizatsii inklyuzivnogo obrazovaniya* [A problem of teachers' training within the framework of inclusive education concept] Accessed by: <http://edu-open.ru/Default.aspx?tabid=438> (Available at: 21 July 2015).
6. Borisova N., Perfil'eva M. *Strategii komandnogo sotrudnichestva v realizatsii inklyuzivnoy praktiki obrazovaniya* [Strategies of team cooperation in the process of implementation of inclusive education practice]. Moscow, 2012. 105 p.
7. *Minobrnauki vystupaet za razvitiye korrektsionnykh shkol* [The Ministry of Education and Science of Russian Federation supports the development of schools for children with disabilities] Accessed by: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=98333#.VZHыbU_0GWU (Available at: 21 July 2015).